

2.

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
КАСАТЕЛЬНО
РОССІЙСКАГО ЯЗИКА.

OBSERVATIONES
CIRCA LINGUAM RUSSICAM
NONNULLÆ,

QUAS

PERMITTENTE AMPLISS. FACULT. PHILOS. ABOËNSI,

PUBLICO EXAMINI MODESTE OFFERT
GABRIEL GEITLIN,
Borea - Fennio.

In Auditorio Philosophico die V Aprilis MDCCCXXVI.

h. a. m. c.

ABOÆ, Typis FRENCKELLIORUM.

ENKEFRU RÅDMANSKAN
ANNA MARIA GEITLIN,

född

ASPHOLM,

egnas dessa blad,
en ringa gård af sonlig vördnad och innerlig tacksamhet,

ödmjukast

af

Gabriel Geitlin.

P r o o e m i u m .

Ex antiquis inde temporibus linguarum ediscendarum studium annumeratum est, & olim annumerabitur, rebus attentione diligentiaque hominum dignissimis, cuius scilicet ope non tantum in artibus litterisque facilius proficere valeant, verum etiam in jucundam, nec inutilem, disquisitionem variarum viarum rationumque, quas aliæ aliter sequæ sunt nationes in formandis inveniendisque verbis ad cogitationes exprimendas & sensus declarandos, adscendendi acquiritur facultas. Re quidem vera, vix ulla dabitur accuratior tutiorque via, qua characterem cuiuscunque gentis dignoscere valeamus, quam illa ipsa, qua utitur, lingua; vix ullum erit, quo magis delectemur, negotium, quam varias inter se conferendo linguas, variam, at semper tamen eandem, contemplari naturam, in linguarum natura semet non obscure revelantem. Studium igitur linguarum (quod fundamento niti debere non fallaci, ad rectamque instituendum esse methodum per se patet), partem constituit non negligendam Historiæ, Philosophiæ & Psychologiæ.

Ut cuique maximi est momenti patria lingua dulciorque ceteris & vi ineffabili ad se trahens omnes,

волшебною силою и звуки его кажутся намъ мимо
другихъ: но для совершенного удовольствія и ос-
новашельнаго познанія природнаго языка, необ-
ходимо нужно познакомиться и съ другими язы-
ками; ибо подобно какъ человѣку труднѣе знать
самаго себя нежели другихъ, такъ совершенное
знаніе природнаго языка не можемъ приобрѣсти
иначе, какъ прилѣжнымъ созерцаніемъ иностранныхъ
може языковъ. Ужѣ въ семъ разсужденіи
обученіе разныхъ языковъ важно, но сверхъ того
почти безчисленныя причины склоняютъ насъ
къ онымъ 1).

Къ множеству языковъ, достойныхъ особен-
наго вниманія нашего спољштія, всею справедли-
востію почишаются и Россійскій, состояніе коего
за спо лѣпъ едва ли не позволяло угадывать о
настоящей его силѣ и превосходности 2), по
которымъ онъ ужѣ привлекаетъ удивленіе всѣхъ

ум-

1) "Ce n'est pas sans raison que l'étude des langues anciennes & modernes a été la base de tous les établissements d'éducation qui ont formé les hommes les plus capables en Europe: — les langues sont inépuisables pour l'enfant comme pour l'homme & chacun en peut tirer tout ce dont il a besoin." Bibliothèque des Auteurs Classiques Français. De l'Allemagne par M.e de Staël. Tome I p. 142.

2) "Если бъ начало Россійскаго Витпїшства сокрывалось во мракѣ глубокой древности: то для объясненія онаго надлежало бы . . . Но почто основывавшись на предположеніяхъ и догадкахъ вознамѣрившись



Вступление.

Изъ отдаленной древности по сіи времена изученіе языковъ починалось, и впредь починашася будешь, однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вниманія человѣческаго, починалось самымъ дѣлопроизводственнымъ способомъ, которыемъ можно не только распространить свѣдѣнія, но вмѣстѣ и вникать въ любопытное изслѣдованіе хода ума человѣческаго въ изобрѣтеніи словъ, для выраженія понятій и чувствованій, столь разнаго у разныхъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣшь никакого удобнѣйшаго способа къ узнанію характера и способностей каждого народа, нежели языкъ онаго; нѣшь никакого любопытнѣйшаго упражненія, нежели сравнивая разные языки между собою, вникать въ тайнства природы, столь явнымъ образомъ открывавшейся въ оныхъ. Однимъ словомъ, изученіе языковъ, (разумѣется основательное и по правиламъ справедливой методы располагаемое), есть въ самомъ дѣлѣ важная часть Исторіи, Философіи и Психологіи.

Отечественный языкъ вслкому долженъ быть драгоценнѣйши; онъ привлекаетъ насъ къ себѣ вол-

tamen omnium, qui ejusdem perscrutari indolem & vel aliquas eruere virtutes voluerit, attentionem meretur & admirationem.

Quasdam, easque præcipuas, harum virtutum exponere cum in animum induxerim, arduam sane lateque patentem rem mihi met proposuisse videor, eamque expositionem mancam fore monet tenuitas virium juvenilium materieique gravitas, verbis vero nixus summi quondam Romanæ juventæ moderatoris, Quintiliani: "Nec differendum est tyrocinium in senectutem, nam quotidie metus crescit, majusque fit semper quod ausuri sumus, & dum deliberamus quando incipendum sit, incipere jam serum est... audere non dedecet; & si quid desit, supplet ætas, & si qua sunt dicta juveniliter pro indole accipiuntur," Lectoris benevoli mitisque veniam mihi met datum iri non diffido.

§. I.

обозрѣть ходъ искусственнаго Виттѣства, коего начало ошѣлено отъ насы однімъ только столѣтиемъ? надобно ли искать слѣдовъ обдуманнаго краснорѣчія шамъ, гдѣ не возможно быть имъ сопрѣзно всѣмъ удостовѣреніямъ Исторической испинѣ?.. Оба языка, богослужебный и гражданскій, были не иное чпо, какъ богатая руда золота, ожидающая трудолюбивыхъ рукъ художническихъ. — Ломоносовъ даль образъ и правильность Россійскому слову." Каченовскій. (изъ Учебной Книги Россійской Словесности, изданной Николаемъ Гречемъ. Санктпепербургъ 1819 часть 1 стр 581 и слѣд.).

§. 1.

Важнѣйшія свойства, которыя должны находиться во всякомъ языкѣ, удобномъ къ совершенному выражению понятій и чувствованій, суть слѣдующія: *богатство, естественность и опись ея происходящая ясность, выразительность, краткость, благозвучность и великолѣпіе*. Хотя и все сіи преимущества не всегда соединяются въ одномъ языкѣ, однако же всякому, безъ предразсудка вникающему въ существо Россійскаго, не покажется спраннымъ утвержденіе сіе, ч то все вышеупомянутыя преимущества явно находятся соединенными въ ономъ.

§. 2.

Что принадлежитъ до богатства Россійскаго языка, то оно чрезвычайно велико: во первыхъ по шуму, что въ ономъ, болѣе какъ въ многихъ другихъ языкахъ, и болѣе, можетъ быть, какъ въ другихъ нарѣчіяхъ первобытнаго языка древнихъ Славянъ 3), находящихся коренныхъ словъ, заимствованныхъ опись разныхъ языковъ: Какъ то:

Грече-

- 3) Въ штомъ не все согласны: Г. Фашерь говоритъ: *Ausserordentlich gross ist der Reichthum der Russischen Sprache. Ihre Wurzelwörter sind aus mehreren Stammesprachen entlehnt, und sie hat demnach deren eine weit beträchtlichere Anzahl als die mit ihr verschwisterten Sprachen der übrigen Slaven."* (Russisches Lesebuch von Dr. Johann Severin Vater, Leipzig 1815; s. 6). Но Карамзинъ, говоря о разныхъ нарѣчіяхъ первобытнаго языка древнихъ Славянъ, примѣчаетъ о Россійскомъ,

omnes, qui quod patrium est revereri sciant, ita maxima eidem cognoscendae ahhibenda est cura: quæ vero cognitio, indeque haurienda vera voluptas, non aliter facile acquiri potest, quam peregrinarum quoque linguarum ediscendarum studio; ut enim in universum est homini difficultius semet ipsum nosse quam alios, ita vernaculae linguae scientia aliarum quoque linguarum studio adjuvetur necesse est. Unde jam patet magni omnino esse momenti plurium linguarum studium, quamvis innumeræ fere præterea sint rationes, quæ tali favent negotio 1).

Inter multas, quæ nostris temporibus singulari attentione dignæ sunt, linguas, omni jure referendam esse quoque Russicam, infitias ibit certe nemo; quæ quidem lingua, etiamsi centum antehac annos, vix levem cuiquam injicere potuerit de vera sua vi & præstantia suspicionem 2), jamjam

tamen

1) "Ce n'est pas sans raison que l'étude des langues anciennes & modernes a été la base de tous les établissements d'éducation qui ont formé les hommes les plus capables en Europe: — les langues sont inépuisables pour l'enfant comme pour l'homme & cha'un en peut tirer tout ce dont il a besoin." Bibliothèque des Auteurs Classiques Français. De l'Allemagne par M:e de Staël. Tome I p. 242.

2) "Если бъ начало Российскаго Виттѣйства сокрывалось во мракѣ глубокой древности: то для объясненія онаго надлежало бы . . . Но почию основываться на предположеніяхъ и догадкахъ вознамѣрившись

умѣющихъ уважать доспойства его, и разбирать
хочь малую часть преимуществъ онаго.

Я предпринялъ себѣ представить нѣкошорыя
изъ важнѣйшихъ преимуществъ Россійскаго языка;
хочя и знаю ч то представленіе сіе будеть очень
несовершенно, ибо къ совершенному расположе-
нію предмѣша сюль обширнаго, нѣть у меня ни
свѣдѣній, ни силъ, ни способности, но полагаясь
на слова славнаго наставника Римскаго юношес-
ва, Квинтиліана: "Nec differendum est tyrocini-
um in senectutem, nam quotidie metus crescit,
majusque fit semper quod ausuri sumus; & dum
deliberamus quando incipiendum sit, incipere jam
serum est... audere non dedecet, & si quid desit,
supplet ætas, & si qua sunt dicta juveniliter pro
indole accipiuntur," я осмѣливаюсь надѣяться снис-
хожденія почтенныхъ чишашелей.

§. 1.

обозрѣть ходъ искусственнаго Вишнѣства, коего
начало опредѣлено отъ насъ однимъ только спољ-
штемъ? Надобно ли искать слѣдовъ обдуманнаго
краснорѣчія тамъ гдѣ не возможно бысть имъ со-
образно всѣмъ удостовѣреніямъ Исторической ис-
тины? . . Оба языка, богослужебный и граждан-
скій, были не иное ч то, какъ богатая руда золо-
та, ожидающая прудолюбивыхъ рукъ художни-
ческихъ. — Ломоносовъ далъ образъ и правильность
Россійскому слову." Каченовскій. (изъ Учебной
Книги Россійской Словесности, изданной Нико-
лаемъ Гречемъ. Санктпетербургъ 1819 часть 1
стр. 381 и слѣд.).

§. 1.

Præcipuæ, quæ cuique lingua, ad cogitationes sensusque exprimendos aptissimæ, inesse debeant virtutes, sequentes esse arbitramur: *copiam verborum, simplicitatem indeque fluentem perspicuitatem, efficaciam, brevitatem, euphoniam & gravitatem*. Quæ quamvis non omnes in una eademque semper inveniantur lingua, nemini tamen, qui, absque prejudicata opinione, vel internam vel externam lingua Russicæ noverit structuram, mirum videbitur, si omnes, quas attulimus proprietates, in eadem intime esse conjunctas contenderimus.

§. 2.

Ad copiam verborum in lingua Russica quod attinet, illa quidem omnino est uberrima: idque primo eam ob caussam, quod in eadem, magis quam in plurimis aliis linguis, magisque forsitan quam in reliquis dialectis e Slavenica stirpe oriundis³⁾, inveniuntur vocabula radicalia e variis multisque mutuo accepta linguis. Ita, exempli

B caussa,

3) De hac re inter omnes non convenit. Cel. Vater hæc habet: Ausserordentlich gross ist der Reichthum der Russischen Sprache. Ihre Wurzelwörter sind aus mehreren Stammsprachen entlehnt, und sie hat demnach deren eine weit beträchtlichere Anzahl als die mit ihr verschwistertesten Sprachen der übrigen Slawen." (Russisches Lesebuch von Dr. Johann Severin Vater, Leipzig 1815; s. 6). Sed Cel. Karamsin, dum de variis dialectis e Slavenica stirpe oriundis loquitur, dicit: "Российское (наръчие), больше всѣхъ

Греческаго, на примѣръ: монастырь, μοναστήριον; монахъ или мнихъ, μοναχός, трапеза, τράπεζα: архиерей, αρχιερεὺς, и множество другихъ 4); Лапинскаго: на пр. есть, est; суть, sunt; луна, luna;

что оно "больше всѣхъ образовано и меньше всѣхъ смѣшано съ чужеземными словами." Тоже утверждаетъ и Гречъ, (въ Учебной книжѣ Россійской Словесности, ч. IV. стр 284): "Языки восточной отрасли суть: 1 Рускій, менѣе всѣхъ другихъ перемѣшанный чужеземными словами; причиною оригинальности его можетъ быть то обстоятельство, что Рускіе жили посреди другихъ Славянскихъ племенъ и съ чужими народами не имѣли непосредственнаго сношенія до совершенного образованія ихъ языка." — Но сie не всякому рѣшишь. Между Богемскимъ только и Россійскимъ языками имѣль я благополучный случай дѣлать нѣкоторое сравненіе; въ книжѣ названной: *Literärische Nachrichten von einer auf Veranlassung der Böhmisches Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland, von Jos. Dobrowsky. Nebst einer Vergleichung der Russischen und Böhmisches Sprache nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche aller Sprachen. Prag 1796.* представлена 285 словъ, на Россійскомъ, Богемскомъ, Нѣмецкомъ и Лапинскомъ языкахъ, изъ которыхъ почти всѣ Богемскія слова имѣютъ удивительное сходство съ Рускими, найдяче Славянскими, но Нѣмецкій языкъ не имѣль, кажешся, много вліянія на Богемскій.

- 4) Изъ 450 словъ, находящихся подъ буквою А въ Словарѣ Россійской Академіи (Санктпетербургъ 1806—1822, VI ч. in 4:0) 179 суть греческія; сверхъ

caussa, e Græca originem ducunt: монастырь, μοναστήριον; монахъ I. мнихъ μοναχός; трапеза, τραπέζα; архиерей, ἀρχιερεὺς, & multa alia 4), e Latina: есть, est; сущь, sunt; луна, luna; братъ, frater; машь,

образованное и меньше всѣхъ смѣшанное съ чужеземными словами:" idem quoque Cel. Gretsch in libro qui inscribitur: Учебная Книга Россійской Словесности, Том. IV pag. 284: "Языки восточной отрасли сущь: I. Рускій, менѣе всѣхъ другихъ перемѣшанный чужеземными словами, причиною оригинальности его можетъ быть то обстоятельство, что Рускіе жили посреди другихъ Славянскихъ племенъ и съ чужими народами не имѣли непосредственного сношенія до совершенного образования ихъ языка." Quod observasse nobis sat erit, ad rem decidendam longe invalidis. Inter Bohemicam tantummodo & Russicam linguam lata nobis contigit occasio aliquam instituendi comparationem; in libro, qui inscribitur: *Litterärische Nachrichten von einer auf Veranlassung der Böhmisichen Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland, von Jos. Dobrowsky. Nebst einer Vergleichung der Russischen und Böhmischen Sprache nach dem Petersburger Vergleichungs-Wörterbuche aller Sprachen. Prag 1796, 185 vocabula proponuntur Russico, Bohemico, Germanico & Latino idiomate, quorum Bohemica illa, fere omnia, mirandam omnino habent cum Russicis, imprimis vero Slawonicis, similitudinem; Germanica vero lingua nullam fere vim in Bohemicam exseruisse videtur.*

4) Inter 450 vocabula, quæ in Lexico Academiæ Russicæ (Словарь Академіи Россійской, Санктпетербургъ 1806—1822 VI ч. in 4:o) sub littera A occurruunt, 179

luna; братъ frater; машь mater; око, oculus; видѣнье, videre; и пр. Еврейскаго: царь, **רֶשֶׁת**; дядя, **צָעֵד**; градъ, **גַּדְעָן**, (шоже чѣто gärd, Garten, kartano); шабашъ **חֲבָשׂ** и. т. д. опь Нѣмецкаго или шведскаго: дочерь, dotter; галстукъ, halsduk; гусь, gås; воськъ, vax; безмѣнъ, besman 5); лѣкарь, läkare и. пр. Финскимъ подобны: синій, sininen; шоварь, tavara; воръ, varas; полъ, ruoli; копъ, kiora; серпъ, sirpi; поросъ, porsas; и пр. Изъ Ташарскаго взяты: денъга, лошадъ, алшынъ, балалайка, арчакъ и множество другихъ.

Даже изъ Сирійскаго, Аравскаго, Персидскаго и Турецкаго пѣкопорыя: на пр. Авва; Алмазъ; Базарь; Амбаръ.

Въ

того, 40 Лапинскихъ, 27 Французскихъ, 13 Нѣмецкихъ, 4 Персидскихъ, 8 Турецкихъ, 17 Аравскихъ, 2 Сирійскихъ, 4 Еврейскихъ, 2 Исландскихъ и 5 Ташарскихъ; но изъ больше какъ 9500 словъ, начинаящихся буквою п, 78 только, сколько, мнѣ можно было найти, происходяще опь Греческаго, и 57 опь Лапинскаго, а немногія опь нѣкопорыхъ другихъ языковъ: опь чего видно какъ богатъ Россійскій языкъ и собственно рускими словами.

- 5) Однако сіе слово кажется не заимствовано опь Шведскаго языка, но вѣроятно перешло въ оній изъ Русскаго, ибо его можно производить опь безъ и мѣняю, и такъ Безмѣнъ въ самомъ дѣлѣ значилъ бы вещь перемѣнъ не подверженную, всегда справедливую.

машь, mater; око, oculus; видѣть videre &c. Ex Ebræa sumta videntur: царь, ρυ; дядя, ρυρ; градъ ρυρъ, (quibus cognata: gård, Garten, kartano) шабашь, ρυρъ & sic porro. Ex Germanica I. Suecana: дочерь, dötter; галстукъ, halsduk; гусь, gås; воськъ, vax; безмѣнь, besman 5); лѣкарь, läkare &c. Fennicis similia: синий, sininen; шоваръ, tavara; воръ, varas; поль, puoli; копъ, kuora, серпъ, sirpi; по-росъ, porsas; e. s. р. Ex Tatarica: деныга, лошадъ, алтынъ, балалайка, арчакъ, nec pauca alia.

Ex Syriaca denique quædam & Arabica, Persica & Turcica e. gr. Авва; Алмазъ; Базаръ, Амбаръ.

Recen-

sunt Græca; 40 Latina, 27 Gallica, 13 Germanica, 4 Persica, 8 Turcica, 17 Arabica, 2 Syriaca, 4 Ebræa, 2 Islandica & 5 Tatarica. Maximam tamen esse quoque multitudinem proprie vernaculorum vocabulorum vel ex eo patet, quod inter 9500, & quod excurrit, vocabula, quorum initialis littera est π, quantum reperire potuimus, 78 tantummodo sunt e Græca lingua originem ducentia, & 37 e Latiali, paucissimaque e quibusdam aliis.

5) Hoc tamen vocabulum e Russica in Suecanam transiisse satius videtur: aptissime enim derivari potest a безъ, si-не, & мѣнять mutare; ideoque vi vocis significat rem mutationi non obnoxiam, fallere nesciam.

Въ новѣйшія времена изъ французскаго тоже языка не малое множество словъ перешло въ Россійскій, но они, по большей части, излишны, и вѣроятно никогда не будуть совершенно Рускими.

При всемъ томъ Россійскій языкъ сохранилъ первобытный свой образъ, и присвоивая себѣ слова другихъ языковъ и образуя ихъ по своей способности обогащался безъ всякаго для себя убышка.

§. 3.

Паче всего обимѣ Россійскаго Языка происходиша отъ того обстоятельства, что одно коренное слово можетъ расплодить почти безчисленное множество вѣтвей, кошорыя, хотя и не рѣдко шакъ выросли и распустились, что едва можно узнать отъ какого произошли корня, (на пр. прорицалище, реку; оболочка, влеку;) при всемъ томъ сохраняюша взаимную связь означеній. Въ семъ отношеніи Россійскій языкъ имѣешь, кажется, много сходства съ восточными, въ кошорыхъ такимже образомъ, отъ одного корня происходиша множество производныхъ словъ, сходствующихъ между собою болѣе въ разсужденіи согласныхъ нежели гласныхъ буквъ, но они же должны уступашь преимущество Россійскому, въ томъ, что у нихъ почти совсѣмъ нѣть сложныхъ словъ, кошорыхъ въ Россійскомъ Языке такое множество, что онъ въ семъ разсужденіи можетъ равняться съ Греческимъ. Сверхъ этого

Recentioribus demum temporibus e Gallica lingua non pauca in Russicam transierunt vocabula, quorum tamen plurima, utut superflua, denuo, absque dubio, extirpentur.

Quæ quamvis ita sint, originalem tamen naturam ne minimum quidem mutavit lingua Russica, sed vocabulis mutuatis ex aliis & pro sua indole formatis, copiam auxit, nil inde detrimenti capiens.

§. 3.

Præcipua vero caussa, cur vocabulorum numero abundet lingua Russica ea est, quod in eadem ex una voce radicali innumera fere derivata sint, & derivari possint, alia; quæ quamvis non raro ita sint mutata quoad formam externam, ut vix dignosci queat e quanam orta sint radice, (e. gr. прорицалище, реку; оболочка, влеку;) intimam tamen mutuamque servant in significationibus cognitionem. Hac in re indolem orientalium linguarum omnino imitari videtur Russica, præcipue cum in derivationibus major saepe habeatur consonantium quam vocalium respectus, in illis vero cum fere nulla inveniantur vocabula composita, in hac tanta compositorum, decompositorum & denuo vel bis compositorum est copia, ut hoc respectu cum Græca lingua non inepte comparari possit. Praeter illas vero formas derivationis quæ in his antiquis occurrunt linguis, gaudet Russica adhuc aliis, quæ ut ex una radice tanto uberiori
multi

шого въ Россійскомъ языѣ! есть свойства, ко-
торыхъ нѣшь въ сихъ древнихъ языкахъ, и по ко-
торымъ одно коренное слово долженствуешь раз-
множающиъ шѣмъ обильнѣе; а именно:

1:ое Имена уменьшишельныя привѣтствен-
ныя, и имена уменьшишельныя умалишельныя, (про-
сширающиця даже къ именамъ собственнымъ).

2:ое Имена увеличишельныя.

3:ое Имена прилагашельныя притяжашельныя.

4:ое Выразишельное окончаніе есь, посред-
ствомъ коего прилагашельное помѣняется въ су-
щеспвишельное.

5:ое Четыре формы глаголовъ, составляющія
сполькоже разныхъ глаголовъ, означающихъ дѣй-
ствіе одно и то же, но съ какимъ-то различіемъ,
такъ что два изъ нихъ, однакожъ съ иѣкоторою
разносною, означающія дѣйствіе многократное и
слѣдствіенно не определенное а два означающія
дѣйствіе совершенное и определенное. Изъ сихъ же
формъ происходять имена существашельныя, ко-
торыхъ разность въ ошинкахъ означенованій
лишь можно выразить на другихъ языкахъ.

§. 4.

Сверхъ этого Россійскій языкъ можетъ обо-
гатиця приніманіемъ въ употребленіе шѣхъ про-
винціяльныхъ словъ, которыя или выразишельные
обыкновенныхъ и повсемѣстно употребляемыхъ,
или означающія понятія, которыхъ не можно вы-
разить

multi crescere possint ramuli, efficiunt. **Hic observanda sunt:**

1:o Nomina diminutiva laudativa & nomina diminutiva vituperativa, (quæ ad nomina itidem propria semet extendunt).

2:o Nomina Augmentativa.

3:o Nomina adjectiva possessiva.

4:o Terminatio eis, qua mediante Nomen adjectivum mutatur in Substantivum idem significans.

5:o Quatuor formæ verbales, quæ totidem constituunt diversa verba, idem significantia sed diverso modo, ita ut duo eorum, cum quadam tamen differentia, actionem significant frequentativam nec ideo definitam, duo vero exactam & plane definitam. **E**x his vero iterum formantur nomina substantiva, quorum diversitates in significationum adumbrationibus, in alias vix transferri possunt linguas.

§. 4.

Augetur denique, & augeri potest, lingua saepius nominata, adoptione in communem usum vocabulorum provincialium, quæ interdum vel aptiora sunt illis, quæ vulgo in usu sunt, vel quorum defectus non nisi circumlocutione impleri C potest:

разиши безъ помоши многихъ словъ на примѣръ:
рѣкославъ, шундра, аранцы &c. б).

§. 5.

Особеннаго вниманія доспойно переставливаніе словъ въ Россійскомъ Языкѣ, почти никакими узами не связанное. Подобно какъ въ Греческомъ и Латинскомъ Языкахъ, такъ въ ономъ, пріятнымъ и не пришпорнымъ образомъ можно переставить слова точно въ томъ порядкѣ въ кошоромъ они представляются уму говорящаго или пишущаго. Естественность природна Россійскому Языку, и онъ имѣеть, въ семь разсужденіи, неоспоримое преимущество предъ Французскимъ и другими аналитическими языками, въ кошорыхъ внутреннее и взаимное описаніе понятий означаеется помошью многихъ предлоговъ и односложныхъ словъ, ни благопріяющіе уму, ни ласкающіе ухо, и кошорыя должны слѣдовашь одно за другимъ въ строго назначенномъ порядкѣ. Но въ Россійскомъ языке нѣть такихъ околичностей; посредствомъ многихъ падежей, разныхъ оборотовъ причастій и дѣепричастій, означеніемъ рода всѣхъ лицъ единственнаго числа въ прошедшыхъ временахъ глаголовъ, повтореніемъ предлога предъ глаголомъ съ онимъ, уже сложеннымъ, употребленіемъ глаголовъ въ прешъемъ лицѣ, и различеніемъ, въ винительномъ па-

6) См. Учебн. Книг. Росс. Словесн. ч. 1 стр. 27, 70.

potest: talia sunt ex. gr. рѣкоставъ, тундра,
аранцы &c. 6).

§. 5.

Singularem meretur attentionem libera verborum in lingua Russica constructio, quippe quae nullis fere est constricta vinculis. Ut in linguis Latiali & Græca, ita in hac aptissimo, nec tamen affectato modo, eodem omnino ordine disponi possunt vocabula, quo semet menti scribentis loquentisve offerunt. Ex quo igitur patet, quanta sit simplicitas linguæ Russicæ, quantumque hac in re præstet Gallicæ aliisque linguis analyticis, in quibus interna & mutua inter objecta ratio multarum præpositionum aliarumque particularum ope designatur, quæ, nec intellectui faventes nec auribus, ordinem stricte definitum semper sequantur necesse est. Has vero omnes evitat Russica lingua ambages. Multitudine Casuum, Gerundiorum & Participiorum, distinctione generum in omnibus personis singularis numeri perfectorum, repetitione præpositionum ante verba, quæ cum illis jam sunt composita, frequenti usu verborum impersonalium, & mira, qua gaudent solæ linguæ Slavenicæ proprietate, qua mundus animalis, cum objective consideratur, ex inanimali discernitur, naturam ipsam quasi imitatur hæcce lingua eoque simplicior evadit evidentiorque & brevior quam plurimæ aliæ.

De

6) Vid. Учебн. Книг. Росс. Словесн. Том. 1 pag. 27, 70.

падежъ, предмета одушевленнаго отъ неодушевленнаго, (выгода, кошорую имъюшъ одни Славянскіе языки,) Рускій языку дѣлаешся вмѣстъ еспеченнѣе, яснѣе, выразительнѣе и короче нежели многіе другіе языки. Чтобы быть увѣреннымъ о томъ надобно только со вниманіемъ читать какую нибудь Рускую книгу, искусно писанную, найлучше эстетическаго содержанія. Да позволено будешь мнѣ взять примѣромъ только слѣдующія слова Сумарокова: "Можно чистую пить воду и не имѣти почнаго познанія о ея источнике, но чистую тя воду, не знаши что источникъ ея чистъ, ешо дѣло человѣка или не дошедшаго до истины или отпавшаго отъ нея: дѣло человѣка не имѣвшаго, или лишенаго разума." Въ первыхъ ужѣ словахъ видно вольное пересказываніе словъ, пришомъ выгодное употребленіе дѣепричастія и причастій, и наконецъ большая ясность сихъ словъ: "дошедшаго до истины и отпавшаго отъ нея."

§. 6.

Выразительность есть слѣдствіе не только краткости и вольного пересказыванія словъ но вмѣстъ и происходитъ отъ богатства языка въ разсужденіи аналогическихъ словъ и разныхъ оборотовъ выраженія, кошорыми пишущій или говорящій можетъ выгодно пользоваться но предмену себѣ предложеному.

Сколь превосходенъ Россійскій языку во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, можно заключить отъ слѣдующихъ

De qua quidem re facile persuadebitur, qui attento in hanc rem animo, quemcumque legat librum Russicum, bene conscriptum, imprimis vero si aesthetici sit argumenti. Exempli caussa, sequentia tantummodo liceat afferre verba Sumarokowii: "Можно чистую пись воду и не имѣти точного познанія о ея источникѣ, но чистую пія воду, не знаши чи то источникъ ея чистъ, ешо дѣло человѣка или не дошедшаго до истины или отшедшаго отъ нея: дѣло человѣка не имѣвшаго или лишенаго разума." Ubi in primis jam verbis, libertas apparent constructionis, participiorum porro & Gerundiorum usus, & quanta sit evidentia in his: дошедшаго до истины & отшедшаго отъ нея.

§. 6.

Efficacia non tantummodo e brevitate & libera verborum constructione oritur, sed etiam copia verborum analogicorum vel potius onomatopoeticorum, & varietate expressionis, qua optimam eligendi, pro materia proposita, scribenti loquentive datur occasio, magna ex parte promovetur. Quae quomodo se habeant in lingua Russica, e sequentibus concludere licet verbis Cel. Karamsinii, quae hujus rei probandæ gratia, & argumenti & exempli

ющихъ словъ Карамзиновыхъ, служащихъ вмѣстѣ и доказательствомъ и примѣромъ выразительности оного: "Языкъ нашъ выразителенъ не только для высокаго краснорѣчія, для громкой живописной поэзіи, но и для нѣжной простоты, для звуковъ сердца и чувствительности. Онъ богатѣе гармоніею нежели французскій, способнѣе для изліянія души въ тонахъ, представляешь болѣе аналогическихъ словъ, что есть сообразныхъ съ выражаемымъ дѣйствіемъ 7): выгода, которую имѣюшь одни коренные языки."

§. 7.

Изъ выше (§. 5.) сказаннаго явствуетъ, что краткость есть одна изъ важнѣйшихъ преимуществъ Россійскаго языка. Сверхъ множества падежей, (принадлежащихъ именамъ прилагательнымъ равно какъ существительнымъ) причастій и дѣепричастій, благопріятствующихъ краткости Россійскаго языка преимущественно слѣдующія обстоятельства:

- 1:ое Глаголы возвратные и взаимные;
- 2:ое Неимѣніе членовъ;

3:е Неупотребленіе настоящаго времени глагола быть между существительнымъ и прилагательнымъ именами;

4:ое

7) На примѣръ: "Уже зубами смерть скрежещетъ,
какъ молніей, косою блещетъ,
и дни мои какъ злакъ съчестъ."

Державинъ.

pli loco, afferre alienum non videtur: "Языкъ нашъ выразишелъ не только для высокаго краснорѣчія, для громкой живописной поэзіи, но и для нѣжной простины, для звуковъ сердца и чувствительности. Онь болагѣ гармоніею нежели фраицузскій, способнѣе для изліянія души въ тонахъ, представляешь болѣе аналогическихъ словъ, то есть сообразныхъ съ выражаемымъ дѣйствіемъ 7); выгода, которую имѣющъ одни коренные языки."

§. 7.

Ex iis, quæ supra (§. 5.) dicta sunt, patet concinnitatem esse unam e præcipuis linguae Russicæ proprietatibus. Præter quod Casum, (in Nominibus Adjectivis æque ac Substantivis), Gerundiorum & Participiorum usus brevitati hujusce linguae favet, eadem sequentibus quoque non parum promovetur:

1:o Usu verborum Reflexivorum & Reciprocorum;

2:o Defectu articulorum.

3:o Excludendo Praesens verbi быти (esse) inter Subjectum & Prædicatum.

4:o

7) Ex. gr. "Уже зубами смерть скрежещетъ,
какъ молніей, косою блещетъ,
и дни мои какъ злакъ съчещъ."
Державинъ.

4:ое Разныя окончанія всѣхъ лицъ настоящаго и будущаго временъ глаголовъ, дѣлающія употребление вспомогательныхъ глаголовъ не нужнымъ;

5:ое Чѣмъ мѣстоимѣнія личныя, въ сихъ же временахъ, не рѣдко исключаються 8).

§. 8.

- 8) Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ Россійскій языкъ склоняется къ древнимъ классическимъ языкамъ, Латинскому и Греческому, но спошь позади ихъ для педостапка въ сослагательномъ и желательномъ наклоненіяхъ, спрадашельномъ залогѣ и превосходной степени. Недостапокъ въ разныхъ опредѣленіяхъ прошедшаго времени отчасти дополняется разными формами глаголовъ. — Примѣчанія достойно и то, что въ Славянскомъ языке находилось опличное склоненіе двойственного числа, но оно уже изчесло изъ Россійскаго. Однакожъ сіе склоненіе, кажется, не родилось подражаніемъ Греческому, ибо въ книгахъ, служавшихъ образцемъ Славянскаго языка, двойственное число почти никогда не встрѣчается, (такъ на пр. Мате. 9: 27—31; Лук. 2: 44—57; 17: 34—36, въ Славянскомъ переводѣ употребляется двойственное число, но въ Греческомъ множественное), и слѣдственno сія форма въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ языкамъ славянскимъ; она же и еще употребляется въ Богемскомъ и Кроацкомъ нарѣчіяхъ. — Слѣды двойственного числа въ Россійскомъ языке еще видны, кажется, въ томъ обстоятельствѣ, чѣмъ говорить и пишутъ на пр. два дома каменные или виду два дома каменныхъ; Какъ можно было чѣмъ имя существительное есть родительный падежъ единственного числа а прилагательное его

4:o Certis terminationibus Præsentium & Futurorum, quibus usus evitatur verborum auxiliarium.

5:o Excludendo pronomina personalia in omnibus personis utriusque numeri præsentium & futurorum 8).

D

§. 8.

8) In his omnibus quantum naturam linguarum antiquarum, Latialis scilicet & Græcæ, imitetur Russica, facile apparet: defectu vero laborat modorum optativi & conjunctivi, formaque passivæ & gradus superlativi. Vices temporum imperfecti & plusquamperfecti, quibus itidem caret, formis verbalibus ad partem implentur. — Nec observatu indignum, fuisse in lingua Slavenica numerum quoque Dualiem, eundem vero e Russica evanuisse. Hunc tamen numerum dualem non ortum fuisse imitatione linguae græcæ, ex eo capite concludi posse putaverim, quod in libris sacris, ad quorum exemplar primum formabatur lingua Slavenica, hic idem numerus rarissime omnino occurrit, (ita ex. gr. Matth. 9: 27—31; Luc. 2: 44—57; 17: 34—36; ubique in versione Slavenica adhibetur numerus dualis, in textu vero Græco pluralis;) quare eundem ad linguas e Slavenica stirpe oriundas re ipsa pertinere arbitramur, eoque magis, quo certius in dialectis Bohemica & Croatica ejus hodie dum vigeat usus. Vestigia numeri dualis in lingua Russica adhuc extare videntur in constructione quorundam numeralium cum genitivo singulari Substantivorum. Sic ex. gr scribendum dicendumque est: **два дома каменные & вижу два дома каменныхъ.** Quod si nomen substantivum heic esset

§. 8.

Благозвучность въ каждомъ языкѣ происходицъ отъ разнообразія звуковъ и пріятнаго равновѣсія, или взаимной гармоніи гласныхъ и согласныхъ буквъ; первыя будшо соспавляють душу и послѣднія шло словъ. Излишня гласныя буквы причиняюшь слабость и безсиліе, съ слишкомъ многія согласныя дѣлающь слова грубыми и не пріятными. Россійскому Языку собственны разные звуки, не принадлежащіе другимъ языкамъ, и следствіенно единообразіе не можетъ быть приписано оному. Но что принадлежиши до равновѣсія гласныхъ и согласныхъ буквъ, то не льзя не признашься въ томъ, что согласныя вспрѣчаюшися нѣ.

именишельный или винишельный падежъ множественнаго? Это было бы противъ всей Грамматической и Логической справедливости. Полагая же что существительное есть именишельный или винишельный падежъ двойственного числа, сие затрудненіе со всѣмъ пропадаетъ. Но за то, можетъ быть, что въ именахъ существительныхъ, мужскаго и средняго родовъ, именишельный и винишельный падежъ двойственного числа и родительный падежъ множественнаго, совершенно сходствовали между собою, начинали употреблять сей послѣдний, вместо исчезающаго двойственного числа. Но поелику имена числительные два, три, четыре въ Грамматическомъ отношеніи сходствуюшь между собою, то не удивительно, что они всѣ уже требуюшь родительного падежа единства числа.

§. 8.

Euphonia, in quaunque sit lingua, ex sonorum varietate & multitudine, plenoque inter vocales & consonantes oritur æquilibrio & harmonia. Illæ dum animam quasi efficiunt verborum, his corpus eorundem constituitur. Vocales, si superfluæ sint, vacuitatem pariunt & languorem, Consonantes, si justo frequentiores occurant, verba reddunt aspera & ingrata. Russicæ linguæ propriæ sunt plures litteræ, (soni,) quam plerisque aliis, unde apparet, eandem varietatis amoenitate non esse destitutam. Quod vero ad justam inter consonantes & vocales attinet rationem, negandum quidem non est, illas aliquanto frequentiores occur-

genitivus singularis, quare⁹ adjectivum ejusdem in Nominativo aut Accusativo plurali construeretur, quod scilicet est omni grammaticalī non minus quam logico juri contrarium? Posito vero, quod nomen substantivum est nominativus vel accusativus dualis, omnis evanescit difficultas. Eam vero ob caussam, quod Nominativus & Accusativus dualis, in substantivis generis masculini & neutrius, omnino similes sunt Genitivo singulari, hoc uti, illorum loco, evanescente sensim numero duali, incepisse videntur. Nomina vero numeralia: *два*, *три*, *четыре*, cum naturam habeant eandem, semiadjectivam, non mirum videbitur si eadem quoque constructione jam gaudeant.

нѣсколько чаще и чѣо рускія слова писанныя чужими буквами представляюся глазамъ почти спрашными (на пр. защищающаго: *shaschtschischtschajuschtschaho*) но надобно примѣшить что сie мнимое запрудненіе совсѣмъ прощадаешь, разсуждая чио буква щ, обыкновенно означаемая шако: *schtsch*, не есть иное чѣо, какъ сложная, состоящая изъ двухъ только буквъ, и чѣо щ, sch, есть совершенно просшая а не сложная буква.

Однако же есть люди, которые, взирая на чисто вспрѣчающіяся согласные буквы, и употребленіе полугласной ы, почишающъ Русскій Языкъ трубымъ и непріятнымъ, но чио сужденія ихъ суть совершеннѣ ложны, можно заключить отъ слѣдующаго о Россійскомъ Языке разсужденія Г. Вахлера: "Die reiche, *energisch-melodische* russische Sprache ist sehr bildsam und einer freyeren genialischen Handlung fähig" 9); и отъ слѣдующихъ словъ славной Писательницы Фанни Тарновъ: "Den bildade Ryssen vet att modulera sitt språk så, att det i ljudets behaglighet liknar Italien-skan" 10).

§. 9.

- 9) *Handbuch der Allgemeinen Geschichte der litterärischen Cultur von D. Ludwig Wachler.* Marburg 1805. Zweyte Hälfte p. 803.
- 10) *Bref öfver S:t Petersburg,* af Fanny Tarnow, öfversättning Åbo 1830 sid. 66. На сie же мѣсто ссылаюся въ книгу (которой обязанъ я всѣмъ, что могу успѣть въ Россійскомъ языке) названной: *Lärobok i Ryska Språket* af E. G. Ehrström och Carl G. Ottelin. *Andra Delen, Andra Bandet.* смр. 229.

currere, vocesque Russicas si alienis exprimantur litteris, horrenda omnino semet oculis offerre consonantium multitudine, (ex. gr. защищающаго: shaschtschischtschajuschtschaho) observandum tamen est, hancce difficultatem non esse nisi apparentem, litteramque щ, quæ septem vulgo exprimitur consonantibus: schtsch, esse dupplicem tantummodo, & щ, sch, omnino simplicem consonantem.

Nec tamen defuere, qui eandem hancce lingua ob frequentes consonantium concursus & semivocalis ы usum, ingrataim auribusque vix ferendam judicaverint; quæ vero judicia falsa esse, hoc satis probare autumamus Cel. Wachlerii de lingua Russica effatum: "Die reiche, *energisch-melodische* russische Sprache ist sehr bildsam und einer freyeren genialischen Behandlung fähig" 9); Nec minoris momenti, in hac præcipue re, sequens esse dueimus prudentissimæ cultissimæque feminæ judicium: "Den bildade Ryssen vet att modulera sitt språk så, att det i ljudets behaglighet liknar Italienskan" 10).

§. 9.

-
- 6) Handbuch der allgemeinen Geschichte der litterärischen Cultur von D. Ludwig Wachler. Marburg 1805. Zweyte Hälste p. 803.
- 10) Bref öfver S:t Petersburg, af Fanny Tarnow, öfversättning. Åbo 1820; sid 66. Qui locus etiam citatus est in libro (cui plurimum nosmet debere grata mente fatemur), qui inscribitur: Lärobok i Ryska Språket af E. G. Ehrström och Carl G. Ottelin. Andra Delen, Andra Bandet, pag. 229.

§. 9.

Хотя, по словамъ Греча, "великіе Писатели умѣюшь владѣть и слабымъ орудіемъ какъ самыемъ сильнымъ, умѣюшь изъ веществъ проспыхъ воз-двигашъ безсмертия зданія", но это не во всякомъ случаѣ мѣшаешь намъ заключить о достоинствѣ языка, по превосходности сочиненій на немъ писанныхъ. Видимъ Россійскій языкъ сильнымъ и великолѣпнымъ подъ перомъ Ломоносова, въ сочиненіяхъ Карамзина, легкимъ, яснымъ и пріятнѣмъ, поражающимъ силою и всѣхъ удивляющимъ въ спихотвореніяхъ Державина; но отъ этого не слѣдуетъ что Россійскій Языкъ въ самомъ дѣлѣ великолѣпнѣе, яснѣе и выразительнѣе другихъ языковъ; но видя что шошь самый языкъ Рускій, или Славянскій, уже въ первомъ своемъ, такъ сказать, появленіи, вспаешь "не младенцемъ, едва двигающимъ мышцы свои, но мужемъ поражающимъ силою слова, подобно какъ Геркулесъ силою руки," то не льзя сомнѣваться въ томъ что великолѣпіе и сила ошлиочно принадлежашъ Россійскому Языку. По изпорченному нарѣчію Греческаго языка образовался Славянскій, а между тѣмъ сдѣлался самымъ выразительнымъ, неподражаемымъ силою, красою, великолѣпіемъ.

§. 9.

Quamvis, ut monet Cel. Gretsch, "magni viri etiam imbecillis agere sciant armis ut optimis, e materieque simplici erigere opera immortalia", non tamen sequitur, de dignitate ipsius linguæ, ex operibus eadem conscriptis, judicare semper esse illicitum. Videmus linguam Russicam in Scriptis Lomonossowii efficacia excellentem & gravitatem, in Poësi Derschawinii vi insignem omniumque fere nationum sui sibimet admirationem conciliantem, in Prosa Karamsinii evidentem, lenem, jucundam; ex eo tamen perperam concluderemus hancce linguam gravitatem, vi jucunditatemque ceteris præcellere. Cum vero novimus, eandem linguam Russicam, vel Slavenicam, e primis jam incunabulis, surgentem, (si verbis uti liceat Schiskowii) "non infantis instar vix musculos moventis, sed viri, ferientis vi verborum ut Hercules quondam vi brachii," nullus omnino videtur esse dubio locus, quin in ipsa quoque lingua vis quædam insignis lateat & gravitas. Ad exemplar linguæ Græcæ quidem formabatur Slavenica, sed depravatae, nihilominus tanta (in Bibliis sacris) excellit vi, elegantia & majestate ut hucusque pari careat.

Погрѣшности:

Стран.	Строк.	Напечатано:	чишай:
2	23	драгоцѣннѣйшиъ	драгоцѣннѣйшимъ
8	8	однакожъ	однакожъ
10	1	μοναστѣю	μονастию
—	29	кажешся	кажеся
12	23	богашъ	богашъ
14	3	излишны	излишни
—	21	такимже	такимъ же
—	26	нѣшъ	нѣшъ
16	7	сширающіяся	спирающіяся
—	17	означающъ	означающъ
—	20	происходяшъ	происходяшъ
—	28	провинциальныхъ	провинціальныхъ

Corrigenda:

pag.	9	lin.	8	pre-	leg.	præ?
—	11	—	2	μονασѣю;	—	μονастию;
—	13	—	9	лошадъ,	—	лошадъ,
—	15	—	26	compari	—	comparati